

0334

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Маула Фой

**БЕСЦЕННОЕ
НАСЛЕДСТВО**

Погри себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Паула Роу
Бесценное наследство
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 334

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6089406
Бесценное наследство: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04441-9*

Аннотация

Чейз Харрингтон готов заплатить любую цену, чтобы откупиться от грехов прошлого. Когда судьба сводит его с Ванессой Пэтриндж, бывшей светской львицей, превратившейся в работающую маму маленьких близняшек, перед ним встает непростой выбор – сдаться на милость фантомам прошлого... или позволить обворожительной Ванессе и ее дочкам наполнить его жизнь новым смыслом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Паула Роу

Бесценное наследство

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Пятьсот тысяч долларов. Полмиллиона, дамы и господа. Кто больше?

Приятный баритон с французским акцентом прокатился над шепотом возбужденной толпы в «Уэйверлизе».

Освещенный тяжелыми хрустальными люстрами зал с резными стульями с высокой спинкой и полированным паркетным полом резко отличался от привычного интерьера в Обскуре, штат Техас. Впервые за многие годы Чейза Харрингтона никто не узнавал: все внимание было сосредоточено на аукционе.

Возможность выставить на торги последнюю рукопись Дилана Дунбара стала для «Уэйверлиза» – одного из самых старых и не менее скандальных аукционов Нью-Йорка – настоящей удачей. Миллионы людей по всей планете были потрясены известием о трагической гибели в авиакатастрофе одного из самых знаменитых детских писателей Америки. Но после положенного приличием периода скорби начались разговоры о возможном появлении заключительной его книги о Чарли Джеке – подростке-ниндзя, истории о котором автор сочинял на протяжении последних тридцати лет. Бесконечные сообщения поклонников на странице Дилана Дунбара в Фейсбуке, регулярные обсуждения этой темы в Твиттере, форумы на сайтах книголюбов – везде задавался один

и тот же вопрос: была ли написана четвертая книга и, если да, когда ее опубликуют?

Теперь все внимание общественности было приковано к происходящему на аукционе.

Чейз судорожно вцепился пальцами в колени, чувствуя себя подростком на первом свидании. Уолтер... Уолтер... Нет, Шелви – самовлюбленный любитель легкой наживы, который, к сожалению, прекрасно умеет играть по правилам прессы: говорить лишь часть информации, заставляя общество гадать на протяжении месяцев о том, что за этим последует. Парень уже баснословно разбогател на эксклюзивных авторских правах и доходах от продаж первых трех книг. А теперь еще остается четвертая книга, которую на прошлой неделе агент Дунбара продал за внушительную сумму. Публикация планируется в апреле.

Слишком поздно.

Чейз пробежался нетерпеливым взглядом по толпе. Судя по количеству народа в зале, публика проглотила наживку. Сюда приглашаются только самые богатые и знаменитые люди. Он уже заметил среди участников одного известного политика, а также звездного актера, который прибыл на аукцион инкогнито. Судя по слухам, его интересовали права на создание фильма по книге Дунбара.

Наверное, необычайно скромный и любивший уединение Дунбар переворачивается сейчас в гробу.

– Кто больше? – повторил аукционер, поднимая молоток

в последний раз.

Чейз с легкостью сохранил невозмутимое выражение лица, но внутри торжествовал. Рукопись станет его. Он уже слышал приятный шелест бумаги под пальцами.

– Пятьсот десять тысяч долларов. Спасибо, мэм. Чейз шепотом выругался и снова поднял табличку. Ведущий кивнул в его сторону:

– Пятьсот двадцать тысяч. Изящно одетая блондинка, сидящая рядом с ним, оторвалась наконец от мобильного и шепнула Чейзу на ухо:

– Вы ведь знаете, что книга будет опубликована через шесть месяцев?

– Да.

Она немного подождала, но, не дождавшись от Чейза комментариев, пожалала плечами и вернулась к звонку.

И вдруг...

– Пятьсот тридцать тысяч долларов.

О нет, это невероятно! Чейз проследил за взглядом ведущего. Его соперница стояла на другом конце комнаты, в трех рядах от него, прижавшись спиной к стене. Девушка была небольшого роста, с огромными глазами, огненными волосами, стянутыми в нелепый пучок. На ее губах играла кривая ухмылка. Чейз невольно подумал о том, что строгий черный костюм невыгодно подчеркивает бледность ее кожи.

Понятно. Судя по тому, что она снова подняла его ставку, настроена она очень решительно.

«А ведь и она, – решил Чейз, внимательно изучая ее, – умеет сохранять невозмутимое спокойствие». Судя по всему, эта женщина привыкла всегда получать то, что хочет.

И вдруг осколок прошлого пронзил его мысли, заставив губы дрожать от тысячи горьких воспоминаний.

«О нет! Тебе больше не шестнадцать, и она совсем не похожа на одну из Безупречных».

Безупречные... Боже, он столько сил потратил на то, чтобы не вспоминать тех троих ничтожеств и их язвительных подружек, оставшихся в его прошлом. Безупречно одетые, безупречно популярные в обществе, безупречно презрительные ко всем, кто не подходит под их стандарты жизни. Эти проклятые Безупречные превратили старшие классы его школы в ад, из которого он с трудом выбрался живым.

Он снова посмотрел на женщину, высокомерно задрывшую подбородок знакомым ему надменным жестом. Та же аура высокомерия и самоконтроля, тот же презрительный взгляд поверх голов. Она осуждает его, считает недостойным. Неподходящим. Низкосортным.

«Сейчас же перестань, приятель. Ты давным-давно похоронил прошлое. Ты давно уже не беспомощный мальчик, сын бедной швали».

Но он так и не смог отвести от нее глаз. Сжав зубы так, что можно было слышать их скрип, он громко объявил:
– Один миллион долларов.

Удивленный шепот в зале перерос в цунами восторжен-

ных восклицаний.

«Попробуй посоревноваться, принцесса».

Она моргнула один раз, другой, затем досконально изучила своего соперника, заставив его нахмуриться. И наконец, опустила руку с табличкой и кивнула ведущему.

Несколько секунд спустя все было закончено.

– Поздравляю, – сказала блондинка. – Но, с моей точки зрения, есть гораздо более приятные вещи, на которые можно потратить миллион долларов.

Чейз слегка улыбнулся ей и в последний раз посмотрел на противоположный конец зала. Она ушла.

Он обшарил глазами всю толпу: блондинка, брюнетка, блондинка. Ага...

Она говорила с высокой светловолосой женщиной в аккуратном костюме. Когда та повернулась, он сразу ее узнал.

Энн Ричардсон – исполнительный директор аукциона «Уэйверлиз» – дама с весьма неоднозначной репутацией. Эта харизматичная и талантливая женщина заставила скандальный аукцион появиться на всех таблоидах, и во многом пик популярности «Уэйверлиз» был связан с ее связью с Дэлтоном Ротшильдом. Судя по тому, как они обменивались улыбками и как Энн фамильярно положила руку на плечо рыжеволосой, собеседницы были хорошо знакомы.

В его голову закрались смутные подозрения.

С точки зрения стороннего наблюдателя, рыжеволосая выглядела безупречно. Но Чейз искал улики и вскоре их

нашел. Торчащая на манжете нитка, острые отутюженные стрелки – все это указывало на то, что одежда висела в тесном шкафу. Кроме того, на ручках сумки виднелись следы потертости.

Он дольше обычного задержал взгляд на ее ногах, наслаждаясь идеальным изгибом бедер, прежде чем опуститься на туфли. Невозможно высокий каблук, блестящая кожа и, очевидно, дорогой бренд. Что-то в них показалось ему знакомым.

Точно. Модный дизайнер, с которой он встречался пару лет назад, была слегка помешана на обуви, и эта модель была у нее в нескольких цветах. Если он прав, туфлям рыжеволосой не меньше трех лет.

Она перенесла вес с одной ноги на другую и слегка скривилась, что могло означать только одно: женщина не привыкла носить дорогую модельную обувь. Он понял: она никак не могла позволить себе потратить полмиллиона долларов.

Вспышка гнева заставила его тело трястись, словно от холода. Совпадение? Не может быть. Все в этом мире имеет свое логическое объяснение – не стоит ни в чем обвинять звезды. Рыжеволосая замешана в нечестной игре. Ее самоуверенность, ее знакомство с Энн Ричардсон...

Он поморщился от презрения. Если Ричардсон наняла ее для того, чтобы, блефуя, поднимать ставки, ей это с рук не сойдет.

«Конец. Конец. Конец», – выстукивали высокие каблук красных Ванессиных туфель от Кристиан Лабутин.

Ее проигрыш слегка подсластила встреча с Энн Ричардсон, с которой во время учебы в колледже ее сестра жила в одной комнате. И на мгновение она снова стала сестрой Джульетты, с которой можно было обмениваться парой забавных воспоминаний.

Они немного поболтали об аукционе, о семье Ванессы и, наконец, об ее обратном перелете, на что Энн любезно предложила свою машину до аэропорта. Ванесса хотела отказаться. Но потом подумала, что в личном автомобиле она будет чувствовать себя более уединенно, чем в такси.

Ей надо побыть совсем одной, чтобы оплакать свой проигрыш.

Она сражалась до последнего, но денег, доставшихся в наследство от бабушки, все же не хватило. «Прости, бабуля. Я знаю, ты бы посчитала меня сумасшедшей, если бы узнала, что мне что-то нужно от этого человека. Но ты всегда говорила, что семейная ценность – самый важный подарок, который можно оставить детям».

Оказалось, что не просто снова все время держать спину прямо и сохранять знакомый отчужденный вид высокомерной особы, не позволяющий питать любопытство сторонних наблюдателей. Прошло немало времени с тех пор, когда она играла в эту игру в последний раз, и теперь ей казалось, что у нее свело все тело от напряжения. Тем не менее привыч-

ки остаются с нами навсегда, а она не знала другого способа жить с тех пор, как ей исполнилось пять.

– Вы – Пэртриджи. – Так обычно начиналась лекция их отца. – Ваши предки были среди семей – основательниц легендарного города Вашингтона. Вы не имеете права проявлять слабость или уязвимость и не должны делать ничего, что может бросить тень на благородную память знаменитых предков.

Она сделала именно это: опозорила честь семьи. Она не просто отказалась от карьеры юриста, которую готовил для нее отец, в элитной частной компании Винчестера и стала простой учительницей, но еще и забеременела, не будучи замужем. А в глазах великолепного Алена Пэртриджа это было еще худшим оскорблением, чем работа в начальной школе для одаренных детей. Его разочарование и обида заставили ее, в конце концов, покинуть родительский дом.

– Прошу прощения. – На дверь, за ручку которой она уже взялась, легла сильная мужская рука, вынуждая Ванессу отступить.

– Что вы такое себе позволяете... – Она не успела ничего добавить, встретившись взглядом с голубыми глазами собеседника, сверкающими яростным огнем.

Красивое лицо! Очень красивое. Стоп! Это же господин с миллионом долларов, выигравший то, что должно было принадлежать ей.

Казалось, враждебность источает каждая клеточка его те-

ла, которое... просто великолепно. Идеально сидящий дорожной костюм, широкие плечи, выражение надменной холодности на мужественном лице. Загорелая кожа, волевой подбородок. Художник внутри ее замер в восхищении. Классический красавец.

– Вы кто? – рявкнул он.

– Не ваше дело. Вот вы кто?

– Я – тот, кто доставит вам неприятности. Откуда вы знаете Энн Ричардсон?

Ванесса поправила сумку на плече.

– Я повторюсь: не ваше дело. Прошу прощения, позвольте пройти?

Мужчина даже не шелохнулся, продолжая пристально смотреть ей в глаза.

Она многозначительно приподняла одну бровь и медленно скрестила руки.

– Может, мне позвать охрану?

– Да, пожалуйста. Уверен, ваша история их заинтересует.

Удивление прошло, уступая место нарастающему беспокойству. Она сделала глубокий вдох:

– Послушайте, я не знаю, кто вы такой или что я...

– Хватит пудрить мне мозги. Я точно знаю, что вы делали.

Вопрос в том, озвучите это вы сами или позвольте сделать это мне?

– Озвучить самой? – тихо спросила она.

– Да. И я уверен, что смогу привлечь журналистов, кото-

рым ваша история покажется интересной.

Потрясение лишило ее и голоса и дыхания. «Откуда он узнал? Никто не должен был догадаться об этом». Она поднесла пальцы к шее, пытаясь ослабить внезапно ставший тесным шерстяной воротник.

Что бы сказал ее отец на ее месте?

– Вы не сможете ничего доказать, не имея прямых улик.

Определенно, юрист в семье – великое подспорье.

Через мгновение она уже заставила каждый уставший мускул своего тела напрячься и снова подтянулась, пытаясь вернуть себе уверенность.

– И что это будет за история? – спокойно спросила она, прожигая его ответным взглядом.

Его тихий ответ прозвучал для нее совершенно неожиданно.

– Подставная игра на аукционе.

– Что?

– Запланированное участие в аукционе против...

– Искусственное завышение ставки с целью поднять цену.

Да, я понимаю, о чем речь. И вы... вы... – она облегченно выдохнула, – вы сошли с ума.

– Будете отрицать, что знакомы с Энн Ричардсон?

– Конечно нет. В колледже она жила в одной комнате с моей сестрой.

Он посмотрел на нее с ухмылкой:

– Ну, конечно.

Волна беспокойства снова приблизилась к ней, заставляя холодные мурашки бежать по позвоночнику.

– Это правда. И легко проверить.

– Даже не сомневаюсь.

– Послушайте, мистер...

– Харрингтон. Чейз Харрингтон.

– Мистер Харрингтон, вы выиграли аукцион. Теперь вы – счастливый обладатель редкой, бесценной рукописи последней книги Дилана Дунбара. – Ее голос практически сорвался до хрипа, но она сглотнула и продолжила: – Идите оплачивайте приобретение и наслаждайтесь вашим трофеем. А теперь я...

– Так зачем вы участвовали в торгах?

Она покопалась в сумке в поисках солнцезащитных очков.

– А зачем это делали другие?

– Речь не о них.

С поддельным безразличием она повела плечами и надела солнечные очки.

– Ненавижу ждать. Особенно произведения Дунбара.

– То есть вы не могли подождать полгода? – Он скрестил руки на груди со смешанным выражением скептицизма и презрения.

– Именно.

– Чушь.

Стресс последних нескольких лет, напряжение аукциона, тоска по детям и бешеный ритм Нью-Йорка сделали свое де-

ло: она, наконец, потеряла самообладание. Кровь забурлила в ее венах, жар ударил в лицо. Распрямив плечи, она сняла очки, вскинула подбородок и посмотрела на него своим убийственно высокомерным взглядом:

– А знаете что? Вы меня поймали. Хотите знать, кто я? – Когда она сделала решительный шаг ему навстречу, на его лице отразилось немалое удивление. – Я была тайной подружкой Дунбара. Он не оставил мне ничего, и я сражалась за рукопись, чтобы подождать пару месяцев, а потом выставить ее на продажу по более высокой цене, когда выйдет книга. Такая версия подходит?

Каждое слово она произносила, акцентируя вытянутым указательным пальцем правой руки, и под конец фразы ее палец практически уперся ему в грудь.

Его глаза были ослепительно-голубого оттенка, которым могут похвастаться разве что киноактеры и рок-звезды. Как ни странно, они напомнили ей тихую зиму в Колорадо, утро после первого снегопада.

Наверное, он носит контактные линзы. Всем своим видом он подчеркивает свою обеспеченность, очевидно, он очень высокого мнения о собственной персоне. И когда она замолчала, опустив кулаки на бедра и чувствуя, как волнение пульсирует у нее в груди, его взгляд соскользнул вниз на ее губы.

Время застыло, когда Ванесса почувствовала, что не может сделать вдох. Вся ее ярость мгновенно испарилась, наполняя ее мысли бесконечными возможностями и волнуя-

щим ожиданием, пока воздух рассекали искры электрических разрядов.

Чейз не мог отвести взгляд от ее широко распахнутых зеленых глаз, которые он посчитал бы невинными, если бы двадцать секунд назад она не выплеснула ему в лицо столь нелепый сценарий.

Черт, женщина с такими губами просто не может быть невинной!

Он сделал глубокий вдох и почувствовал, как ее присутствие наполняет его изнутри. Она пахнет ванилью и чем-то еще... мягким и легким, знакомым и в то же время неуловимым.

Принцесса была окутана потрясающим ароматом, и это вывело его из себя окончательно, потому что его магически тянуло к ней. Он не мог. И не хотел этого. Он достаточно уже наигрался с Безупречными.

– Мисс Пэртридж? – Прозвучавший голос заставил их обоих повернуться. – Мисс Ричардсон просила передать, что машина ждет вас. Куда поедете?

– В аэропорт Кеннеди, спасибо. – Не говоря больше ни слова, она развернулась на своих высоченных каблуках и пошла за водителем по длинному коридору.

Даже ее походка не выдерживала никакого сравнения. Он понял это, глядя на мерное покачивание бедер под узкой черной юбкой и наблюдая, как ее каблуки выстукивают четкий уверенный ритм. Словно загипнотизированный и од-

новременно взбешенный откликом, которым отреагировало на нее его тело, он подумал, что она прекрасно знает, куда именно в этот момент направлен его взгляд. Он готов был поспорить на что угодно: на ее красивом лице играет противная насмешка.

Подбоченясь, он наблюдал за ней до тех пор, пока она не исчезла за углом.

Она не доказала свою непричастность к афере и не ответила на его вопросы. Теперь он знает ее фамилию – Пэртридж. И это значит, что игра только началась.

Глава 2

Чейз посмотрел на наручные часы уже в пятый раз за последние несколько минут. Он сидел на мягком кожаном сиденье взятого напрокат автомобиля, вглядываясь в многоквартирный трехэтажный дом, стоящий на зеленой пригородной улице. Итак, здесь живет Ванесса Пэртридж.

Сначала он решил, что рукопись содержит какую-то личную информацию о ней, которую она должна узнать первой. Но в пачке листов, исписанных беглым убористым почерком, он не обнаружил ничего криминального. Он так долго смотрел на кипу бумаги, лежащую перед ним на письменном столе, что чуть не поджег ее взглядом. В результате он вернулся к первоначальному предположению – она играла роль подсадной утки на аукционе.

Он застегнул пальто и, широко распахнув дверь машины, вышел в прохладный октябрьский вечер. Тысячи вопросов вертелись в его голове, лишая покоя. Он переговорил с персоналом «Уэйверлиз», почитал информацию в Интернете и в конечном итоге понял, что недостающие звенья в цепи он сможет найти только благодаря самой рыжеволосой участнице аукциона. Да, история с сестрой оказалась правдой, но все остальное было слишком запутанно... А он терпеть не мог неопределенности.

Почему Ванесса Пэртридж живет в этом обшарпанном

здании? И как получилось, что дочка именитых вашингтонских юристов согласилась преступить закон?

Чейз опустил руки в карманы. Если она невиновна, как могла она участвовать в торгах, учитывая свой статус матери-одиночки и ничтожную учительскую зарплату? На деньги отца? Но почему она тогда не купит себе дом или дорогую машину или не оплатит услуги няни и домработницы?

Все эти вопросы возникли у него в голове после того, как он наблюдал, как она выходит из яслей, одетая в джинсы и поношенную спортивную куртку, с волосами, собранными в хвост. Словно зачарованный, он проследил за тем, как она привычным жестом берет переноску с двумя малышами, пристегивает их на заднем сиденье своего старого БМВ, закидывает сумки в багажник и едет в течение пятнадцати минут к дому, расположенному на самой обычной улице отдаленного района Сильвер-Спринг, штат Мэриленд.

Все, что касалось Ванессы Пэртридж, имело окраску аристократичности: ее богатые родители-юристы, многовековая принадлежность ее семьи к высшим кругам общества. И при этом она жульничала на аукционе. Что должно заставить человека отказаться от перспективной работы юристом, к которой она могла приступить сразу после получения диплома о высшем образовании? Ее биография была полной противоположностью его истории. Сам он начинал рядовым служащим в «Рашфорд инвестментс» и через несколько лет стал одним из самых высокооплачиваемых менеджеров «Мак-

Кой Джеймсонс». Теперь он работает на себя с избранным кругом инвесторов. У него талант делать деньги, который он проявил в полной мере, заработав в последние годы немалую сумму, несмотря на экономический кризис. Он может позволить себе делать то, что ему нравится. И на данный момент единственное, что мешает ему наслаждаться жизнью, – это желание разгадать загадку Ванессы Пэртридж.

Если окажется, что он не прав, он перед ней извинится. Чейз Харрингтон привык брать на себя ответственность за свои ошибки. Однако, не встретившись с ней вновь, он не выяснит правды.

В Нью-Йорке она повела себя так уверенно и смело, что он растерялся и неожиданно почувствовал непреодолимое желание... поцеловать ее.

Шумный выдох наполнил теплым паром прохладу ночного воздуха. Она безупречна во всех смыслах этого слова, несравнимо далека от глупых стандартов его родного городка. У нее есть воспитание, деньги, образование... внешность. Кожа, волосы. Губы – самые красивые из всех, что ему доводилось видеть, и огромные зеленые глаза.

Он отчаянно выругался. Он так долго сражался с самим собой, пытаясь забыть прошлое, которое было так далеко от того, кем стал он сейчас, забыть людей, подобных Ванессе Пэртридж.

Она просто зацепила его любопытство, и это заставило его фантазию разгуляться. Если она – аферистка, он должен

сдать ее полиции.

А если нет?

– Умничка, Хезер. Скушала весь ужин! – Ванесса аккуратно вытерла салфеткой рот своей полуторагодовой дочки и затем повернулась к ее сестре-близнецу: – А ты, Эрин? Все еще рисуешь?

Малышка с шоколадными локонами подняла улыбающийся взгляд от подноса, испачканного тыквенном пюре, и, хитро прищурившись, запустила в рот ярко-оранжевые пальцы.

Ванесса рассмеялась, снимая крошку с ее волос:

– Ты не на шутку разошлась сегодня. Создала настоящий шедевр в духе авангарда.

Ванесса вернулась домой два дня назад. Вернулась к обычной жизни, к детям, к работе, но горький привкус поражения в Нью-Йорке не спешил ее покидать.

«Ты очень разочаровала меня, Ванесса», – гулко звучал в ее голове голос отца.

Да, у нее есть друзья, дочки, любимая работа. Все это помогло ей выжить в течение последних двух лет. Пару раз она была уже готова позвонить родителям, даже извиниться, но она быстро прогоняла эту абсурдную идею. Она ни в чем не провинилась перед ними.

Потом она узнала об аукционе, и в ее жизни появилась новая цель. Участие стало ее навязчивой идеей, наполнившей

смыслом каждый ее день и каждую ночь. Она все обдумала и проанализировала каждую деталь, прежде чем позволила себе надеяться, планировать и решиться на поездку. И хотя Дилан не оставил после себя память для них – ни для нее, ни для их детей, – она собиралась исправить эту несправедливость.

Она проиграла.

Так много воспоминаний, так много совершено ошибок.

Хотя были и положительные моменты. Она посмотрела на Эрин и Хезер, играющих со своей едой, и ее грудь заняла от боли. Она пережила оскорбления от родного отца, отчуждение обоих родителей, собственное яростное бессилие. Но все теряло свой смысл по сравнению с ослепительным материнским счастьем. Малышки были ее. Только ее.

– Думаю, пришло время купания.

– Няня! – повторила любимые звуки Эрин, радостно ерзая на детском стуле.

Ванесса вытерла пластиковые подставки и отстегнула дочек. Посадив каждую на бедро, она направилась из кухни через гостиную в небольшой коридор.

Сейчас квартира идеальна для них, но подросшие девчонки явно составят ей конкуренцию в пользовании единственной в доме ванной. В конце концов им придется искать жилье просторнее, желательно квартиру с тремя спальнями и двумя ванными.

Возможно, судьба пытается намекнуть ей, что стоит по-

тратить деньги на что-то более необходимое.

Пытаясь избавиться от грустных мыслей об аукционе, она погрузилась в привычную рутину: вымыла дочек, вытерла их и начала читать книгу перед сном, сидя между их кроватками. Как обычно, Эрин заснула первая. Хезер всегда долго крутится и никак не может успокоиться, пока Ванесса не споет ей тихую колыбельную, положив руку ей на спину.

Наконец дыхание Хезер стало спокойнее. Ванесса тихонько убрала руку и направилась на кухню. И тут зазвонил телефон.

– Добрый вечер, Ванесса. Это Коннор Джарвис из пятнадцатой квартиры.

Она вздохнула. Пожилой сосед взял на себя роль блюстителя порядка и защитника женской чести в их доме.

– Здравствуйте, мистер Джарвис. Чем могу быть вам полезна?

– Ну, я знаю, что ваши соседи снизу уехали на месяц и... Помните, я говорил вам, что кто-то наблюдает за седьмой квартирой?

– И?..

– Ну, не хотелось бы пугать вас, но, кажется, он опять у вас под окнами.

– Что?

Она стремительно подошла к окну и взгляделась в темноту, тускло освещенную единственным фонарем перед входом.

– На улице? Где?

– Пару минут назад он стоял на тротуаре и смотрел на ваше окно. Но сейчас я его не вижу. – Джарвис сильно закашлялся.

– Уверены, что это был мужчина?

– Я бы не ошибся. Высокий, широкоплечий. Одет в костюм, довольно дорогой. А какие преступники ходят в костюмах?

– Те, кто хорошо делает свою работу.

Джарвис смеялся так долго, что заставил Ванессу пожалеть о шутке.

– Хотите, я позвоню в полицию?

Прежде чем Ванесса ответила, она уловила какое-то движение в саду, и внезапно зажегся еще один фонарь, выхватив из темноты знакомый силуэт потенциального преступника.

Ванесса, с трудом подавив возглас изумления, произнесла:

– Нет, нет... Я... Я знаю его. Спасибо за бдительность, мистер Джарвис. Я прекрасно справлюсь. Спокойной ночи.

Какого черта здесь делает мистер на миллион долларов? Боже, вдруг он проверил информацию, которую она высказала ему в запале? Неужели он знает о девочках?

Звонок в домофон решил все за нее. В сильнейшем раздражении она сбежала вниз по ступеням и широко распахнула дверь:

– Не смейте больше звонить!

Его рука опустилась на полпути, когда он увидел ее в

окошке. Он занимал все крыльцо: высокий, широкоплечий, одетый в эксклюзивный мужской костюм и безупречное зимнее пальто.

– Понял.

– Вы преследуете меня, мистер Харрингтон? – Она скрестила руки на груди, съеживаясь от ночной осенней прохлады.

– Нет. Просто хочу поговорить.

– Если вы следили за мной, чтобы снова бросать обвинения...

– Не совсем. Я могу пройти?

– Исходя из того, что мне о вас известно, вы можете оказаться психопатом. – Она солгала. Естественно, она навела справки о «мистере на миллион долларов». «Пожалуй, надо перестать называть его так». И там не было намека на то, что он может быть преступником, даже близко. – Хорошо. Проходите.

Он слегка замешкался:

– А если я психопат?

– По крайней мере, Интернет уверяет в обратном.

Конечно, она не забыла про их встречу, особенно про тот момент неловкости и одновременно невероятного магнетизма, который был так некстати прерван появлением водителя Энн. Все последние дни она пыталась забыть о нем, а вместо этого снова и снова прокручивала в голове каждое свое слово, действие, жест, каждую его реплику и реакцию, пытаюсь

найти тайный смысл.

Она практически слышала дразнящий смех своей сестры Джульетты: «Ты всегда слишком много анализируешь происходящее. Нравлюсь ли я ему? А мне он нравится? Стоит взять его за руку? Может, поцеловать его? А если я его поцелую, он подумает, что я слишком доступна?»

Она неправильно истолковала интерес, который проявил к ней Дилан, и это закончилось постелью.

«Только глупцы наступают на одни и те же грабли дважды, трижды, *ma chere*,¹ – любила повторять ее бабушка. – Мы, Пэртриджи, выше этого».

Он очень красив. Но что-то есть в нем еще, нечто особое, тщательно сокрытое под маской невозмутимости, что привлекает ее и делает его не похожим ни на одного из мужчин, которых она когда-либо встречала.

«Мне ведь всегда нравились только воспитанные, эмоционально уравновешенные интеллигенты...»

Итак, появление Чейза Харрингтона в ее доме не сулило Ванессе ничего хорошего – в этом она была абсолютно уверена.

¹ Моя дорогая (*фр.*).

Глава 3

– Послушайте, совершенно очевидно, вы навели обо мне справки, мистер Харрингтон, – начала она, скрестив руки на груди. – Значит, вы должны были догадаться, что я вела честную игру на аукционе.

– Зовите меня Чейз.

– Итак, вы объясните, зачем вы приехали?

Хороший вопрос, особенно если учитывать, что он сам не знает на него ответа. Интересно, обычное любопытство может быть предлогом или он покажется ей идиотом?

– То, что вы мне рассказали на «Уэйверлизе» – о том, что Дунбар был вашим любовником, – это правда?

Она часто заморгала, пытаясь справиться с потрясением и восстановить дыхание.

– Нет. И кстати, почему это вдруг такой интерес к моей жизни со стороны такого, как... – она перевернула руку ладонью вверх и провела ею снизу вверх, – вы.

Он дернулся, как от удара:

– И что это значит?

– Что именно?

– Да вот это! – Он повторил ее жест с меньшим изяществом.

Она выпрямила спину и вздернула подбородок.

– Я имею в виду, что вы – состоятельный мужчина. Чело-

век со связями и влиянием. А я... я совсем другая.

– О, не стоит скромничать, мисс Пэртридж.

Она нахмурилась и снова одарила его взглядом, который каждый раз бросал вызов его надменности и самоуверенности. В нем таилась такая утонченная выдержка, что он невольно задумался над тем, как долго она тренировала это выражение перед зеркалом.

Их молчаливый тет-а-тет прервал приглушенный плач ребенка наверху. Ванесса поставила ногу на ступеньку и приготовилась уйти.

– Это все, что вы хотели сказать?

– Нет.

Раздражение вспыхнуло в ее огромных зеленых глазах, но она сдержалась.

– Идите, – сказал он, кивая на ступеньки. – Я подожду.

Чейз проследил за ее обтянутыми джинсовой тканью ягодицами, качающимися в такт каждой ступени, понимая, что не может отвести от нее взгляд. Она вышла босая... В идеально сидящих джинсах...

Он покачал головой и вцепился ногтями в ладони, чтобы привести себя в чувства.

Через пятнадцать минут, когда она спустилась по ступеням, заправляя назад выбившиеся пряди волос, он уже снова мог себя контролировать.

– У вас ребенок? – спросил он, делая вид, что это его удивило.

– Две девочки. Близняшки. Но, учитывая то, что вы знаете, где я живу, это вам было известно заранее. Почему вы интересовались мной?

– Зачем вам нужна рукопись Дунбара?

– Я уже объяснила. – Она скрестила руки на груди, пытаясь сделать вид, что разговор ей смертельно наскучил. – Ненавижу ждать.

Чейз вздохнул. Его терпению наступал конец.

– Итак, вы – поклонница Дунбара.

– Его книг, если быть точнее.

Он не смог проигнорировать ее поправку. Интересно, о чем это она?

Ванесса добавила:

– Вы, видимо, тоже.

– Я? Вовсе нет.

Она нахмурилась:

– Вы никогда не читали его книг? – Он отрицательно покачал головой, и она недоуменно спросила: – «Чарли Джек»? «Затишье перед бурей»? «Торжество справедливости»?

– Нет.

– Обязательно почитайте. Он... Он был... – Ванесса задумалась, очевидно подбирая нужные слова, – невероятно, потрясающе талантлив. Миры, которые он создавал, переносят читателей в другую реальность. В английском языке – ограниченное количество слов, но Дилан Дунбар составлял из них фразы, которые превращали каждую страницу в вос-

хитительную песню. Он был великим писателем.

Он был готов поспорить, что она не собиралась говорить всего этого изначально.

– Так зачем вам рукопись, если вы не поклонник его книг?

– Это коллекционная вещь. Я люблю хорошие вложения, которые только растут в цене, когда автор умирает.

Ванесса вздрогнула. Совсем немного, но он это заметил. В Нью-Йорке она была скользкой и холодной, как январский лед, но здесь, у себя дома, она перестала казаться ему такой безупречной. Если не считать надменности, с которой она его встретила.

– Вы так и не ответили на мой вопрос. А мной вы зачем интересуетесь?

– Я просто хотел убедиться в своих подозрениях. И если потребуется, извиниться.

Она удивленно нахмурилась:

– Телефонного звонка было бы достаточно.

– Да, но вы бы повесили трубку.

– Скорее всего, да. Итак, мистер Харрингтон, и что вы обо мне разузнали?

– Ваша сестра и Энн действительно вместе учились. Ваши родители – известные в Вашингтоне юристы. Вы изучали юриспруденцию, но потом поменяли профиль. Но...

– Но что? Вы приехали сюда, спрашивайте, не стесняйтесь. Другое дело – отвечу я или нет.

– Вы же не особо располагаете деньгами, ведь так?

– Вы спрашиваете, как я собиралась участвовать в аукционе? – Ее лицо напряглось, плечи распрямились. – Мне досталось наследство от бабушки по материнской линии.

– Но недостаточное, чтобы перебить мою ставку?

Она скривила губы.

– Именно.

Ее объяснение прозвучало вразумительно, не похоже, чтобы она разыгрывала перед ним спектакль. Итак, если мошенничество отпадает, что же тогда остается? Она не похожа на горячего фанатика.

Но как бы узнать правду, не рискуя быть выставленным за дверь?

– Как зовут ваших дочерей?

– Эрин и Хезер.

– Как героинь из рукописи Дунбара.

– Что?

Ванесса схватилась за перила, ее глаза расширились от удивления.

Чейз протянул ей руку, но она отмахнулась. Заинтригованный, он наблюдал, как она качает головой, глядя в пол перед собой.

– Я просмотрел записи, – медленно продолжил он. – Где-то в середине книги он вводит двух новых персонажей – Меган и Тори. Но в дополнительных пометках он переименовывает их.

– А он объясняет почему?

– Нет.

– Значит, в опубликованной книге будут...

– Хезер и Эрин. Ваши дочери. – Он сделал паузу и тихо добавил: – И Дунбара.

За его фразой последовала тишина, нарушаемая ее тяжелым ускоряющимся дыханием. Что это? Шок? Злость? Прелюдия к истерике? Что бы ни происходило сейчас в ее голове, он был уверен на сто процентов: Ванесса Пэртридж не посмеет плакать прилюдно.

– Вам лучше пройти ко мне.

– Уверены?

Она слегка кивнула, повернулась и пошла вверх по ступеням.

Они вошли в ее гостиную.

Полки книг с потертыми корешками занимали большую часть стены в уютной комнате. Возле просторного окна стоял небольшой телевизор с DVD-плеером. На высокой тумбочке громоздились безделушки: подсвечник, глиняная фигурка и огромное количество поделок-оригами. На кофейном столике валялись журналы, пачка цветной бумаги и стояла банка с цветными карандашами.

Итак, какая она – настоящая Ванесса Пэртридж?

В тот день она не подошла к телефону.

«Нам надо поговорить». И все. Одно короткое бессмысленное послание, которое он оставил на ее автоответчике.

Видимо, он имел в виду: «Прямо сейчас». Она звонила ему в течение трех часов после этого, оставила пять сообщений, но он не откликнулся. Потом она включила телевизор и узнала, что он не просто находится на другом конце Земли. Он погиб в авиакатастрофе.

Она совершила глупость, позволив себе увлечься мужчиной, который был неспособен любить ее так, как она этого заслуживала, но это сообщение... Это было выше ее сил! Оно стало настоящей пыткой для Ванессы на долгие месяцы, когда она проигрывала его вновь и вновь, пытаясь понять, какую надежду сулил ей его голос.

После той аварии она почувствовала себя одинокой, как никогда. Никто не мог разделить с ней ее горе. Каналы новостей сутками крутили подробности истории Дилана Дунбара: интервью с его соседями, его издателем, личным помощником. Начало новой жизни, новая работа – у нее было немало трудностей, но ничто не могло сравниться с пыткой секретом, который она вынужденно носила в себе долгое время.

Чейз Харрингтон оказался единственным человеком, которому стала известна правда.

– И что теперь... – начала она.

Из спальни снова раздался тихий плач. Ванесса повернулась и с вызовом посмотрела на Чейза, но тут на ее запястье легла его сильная горячая ладонь.

– Подождите. – Она посмотрела на него, чувствуя кольцо его пальцев на своей руке. Он отпустил ее. – Поговорите с

ней из-за двери. Не входите к ней и не включайте свет.

– Почему...

Плач стал громче.

– Просто сделайте так.

Она тихо подошла к спальне.

– Все в порядке, Хезер, – тихо произнесла она.

– Повыше. Более распевно.

Какого... Она стиснула зубы и последовала инструкции.

– Мааааама здеееееесь. Время спать, зааааасыыыпааай.

Пару минут спустя раздалось мирное сопение.

– И откуда вы это знаете?

Он пожал плечами:

– Я много времени проводил с детьми, когда был моложе.

С ними этот фокус проходил.

Когда вновь раздался плач, он добавил:

– С Хезер не прошел.

Ванесса нырнула в спальню. Мягкий свет ночника залил желтым блеском стены и потолок и высветил девочку, разметавшуюся по подушке, готовую к привычному ночному ритуалу. Ванесса начала действовать как обычно: немного покачала, погладила по спине, ощупывая при этом пальцами матрас и подушку.

Ага! Она нашла соску и вставила кольцо в пальчики дочки. Почти сразу Хезер взяла силиконовую пустышку в рот и начала отчаянно сосать.

Ванесса улыбнулась. Эрин спокойно обходилась без этого.

А Хезер – ее маленькая разбойница с упрямым характером – не могла спать без любимой соски.

Чейз стоял посреди комнаты, скрестив руки за спиной и широко расставив ноги. Его поза была столь типична для мужчины, привыкшего контролировать ситуацию, что вся ее уверенность куда-то улетучилась.

– Хезер просыпается, когда теряет соску. А Эрин способна спать под барабанную дробь. У вас есть дети?

– Нет. Послушайте, я должен извиниться. И...

– Не хотите ли вы... – внезапно начала она.

Они оба запнулись и не знали, что сказать дальше.

– ...уйти?

– ...выпить?

И снова спустилась тишина, но на этот раз губы Чейза растянулись шире, и Ванессе показалось, что она услышала ускоряющееся биение его сердца.

– У меня есть кофе, – поспешила уточнить Ванесса, пытаясь не выдать сильнейшего волнения.

– Ванесса, давайте поговорим начистоту. Я знаю, почему вы хотели приобрести рукопись.

И он ошибся.

Он даже не представлял себе, что произошло с ней, и она уже приготовилась объяснять ему, куда ему следует убираться из ее дома. Она даже снова выпрямилась, подбирая наиболее подходящие слова для момента.

Но он просто стоял перед ней и ждал ее реакции, а на его

лице она заметила... что? Сочувствие? И в последний момент она передумала.

– Мистер Харрингтон...

– Чейз.

– Чейз, – повторила она, пытаясь проигнорировать интимный привкус его имени. – Я ничего о тебе не знаю. А я не обсуждаю личную жизнь с незнакомцами, даже если они потратили деньги, нанимая детективов покопаться в моем прошлом.

Он посмотрел на нее взглядом, от которого у нее по спине побежали мурашки:

– Я, пожалуй, выпью кофе.

– Прошу прощения?

– Но ты ведь предлагала кофе?

– Да, но...

– Я могу приготовить сам, если покажешь, где что стоит.

– О нет! Какой кофе предпочитаешь?

– Без молока, одна ложка сахара.

Она кивнула и прошла на кухню.

«Что он задумал на этот раз? Может, ему нужна еще информация? Для прессы? Может, убедить его продать рукопись мне?»

Почему бы нет? Пусть она не обладает ни внешностью Джульетты, ни ораторскими способностями матери, но она все-таки Пэртридж. Талант убеждать у нее в крови.

Она засыпала кофе в кофемашину и нажала кнопку.

Внезапно она вспомнила их первую встречу и это ни на что не похожее странное ощущение, искру, сверкнувшую разрядом в воздухе, когда они оказались слишком рядом. Запах его одеколona. Стук их сердец. Его взгляд, скользнувший по ее губам, словно ласкающий их.

Их связь с Диланом всегда была строжайшей тайной. Она полностью посвятила себя ему, не задумываясь о собственных интересах. А поклонники, которые были у нее до него, гонялись за ее состоянием и известным именем. Впервые Ванессе повстречался мужчина, который, кажется, интересуется ею самой.

Итак, Чейз Харрингтон считает, что точно знает, зачем ей нужен манускрипт? Он не имеет об этом никакого понятия. Он ничего не знает о том, как Дилан отказался и от нее, и от своих детей, и о том, как раны прошлого совсем недавно начали заживать.

Вдыхая аромат только что сваренного кофе, наполнивший кухню, она попыталась реально оценить создавшуюся ситуацию. Во-первых, ей все еще нужна рукопись. Во-вторых, Чейз – бизнесмен, а бизнесменов всегда интересуют деньги. Если она сделает разумное предложение...

Судя по информации, полученной из Интернета, хедж-фонд Чейза Харрингтона оценивается в миллиарды долларов, что при нынешней финансовой нестабильности довольно редкое явление. Не похоже, что он любит сорить деньгами: он не покупает эксклюзивные автомобили, у него нет

личного самолета. Судя по всему, он не привык к вниманию общественности: после того, как она набрала в строке поиска его имя, вышло всего около тридцати ссылок, и большая часть из них была посвящена его недавнему триумфу на аукционе. Из всего вышеперечисленного она сделала вывод, что, несмотря на то что он владеет элитной недвижимостью во многих странах мира, он не встречается с супермоделями, не гоняется за шумихой вокруг своего имени и предпочитает уединение.

– Скажи мне, а чем именно занимаются хедж-фонды?

– Ну, если в двух словах, они обеспечивают надежную защиту частных капиталов. Мы советуем своим клиентам, как выгодно вложить деньги.

– Что-то вроде фондовой биржи?

– Вроде того. – Он слегка подул на кофе, прежде чем сделать первый глоток. – Термин «хеджинг» означает «уменьшение риска». Мы делаем все для того, чтобы наши инвесторы получили наибольшую выгоду при минимальном риске. Другие фонды не могут этого обеспечить. Хеджировать можно все: начиная от акций и облигаций и заканчивая наличными деньгами и понижением на бирже.

– Как это было во время финансового кризиса?

Она заметила, как он удивленно приподнял брови.

– Да... Но тогда... тогда у руля стояли высокомерные, безответственные люди, которые... не стоит упоминать это слово в светской беседе. Сейчас единственные деньги, которы-

ми я распоряжаюсь, – мои собственные плюс вложения тщательно отобранных инвесторов.

– У меня никогда не было проблем с математикой. Но чтобы делать подобную работу... у тебя, видимо, гениальные мозги.

– Некоторые называют это эйдетическими способностями, – медленно произнес он.

– У тебя фотографическая память! Ты серьезно? Твои родители должны очень гордиться твоими успехами.

Он издал неопределенный звук и пожал плечами, так и не позволив ей понять, что именно скрывается за его реакцией. Видимо, его прошлое хранит немало тайн, и не самых приятных, если он не спешит их открывать. У всех есть скелеты в шкафу.

– А как вы встретились с Дунбаром? – наконец спросил он.

– Я считала, мы договорились насчет личных вопросов.

– Я не собираюсь сдавать тебя журналистам.

– В Нью-Йорке мне так не показалось.

Он откинулся на спинку дивана, вздохнул, и внезапно выражение его лица стало совсем другим.

– Ванесса, прошу простить меня за мое поведение в Нью-Йорке. Я вел себя невежливо и напористо и все неправильно понял. Мне жаль. – Ого! Его искренние голубые глаза взяли в плен ее взгляд, и этот простой контакт заставил ее почувствовать легкое головокружение, словно после бокала ис-

кристого вина. – Я не должен был вести себя так...

– Грубо?

Чейз кивнул:

– Да. Я всегда выхожу из себя, когда меня пытаются обмануть.

– Но я этого не делала.

– Я знаю. Слушай, все пошло не так. Я сделал предположение на твой счет, но оказалось, что я ошибался. Обычно я не попадаю в подобные истории.

Ванесса смотрела на него и не могла понять свои ощущения. Честно говоря, она тоже оказалась не права, приняв его совсем за другого человека.

– Что мне сделать, чтобы ты продал мне рукопись? – выпалила она.

– Ничего.

– Уверен? У каждой вещи есть цена.

Ей показалось или в его глазах скользнула тень боли?

– Только не у этой. К тому же, насколько я помню, денег у тебя нет.

– Но ведь оплата не всегда бывает денежной. – Увидев взгляд Чейза, она поспешила добавить: – О нет! Я не имела в виду... А ты подумал...

Уфф...

Очевидно, ее предложение также выбило его из колеи, потому что он резко вскочил и перестал улыбаться.

– Мне пора.

– Я провожу.

Ванесса смотрела на его широкую спину. Следуя за ним по ступеням, она пробежала взглядом по короткому ежику волос на его затылке. Его кожа была загорелой и казалась невозможно гладкой. Интересно, он занимается бегом? Она представила себе, как он бежит во влажной от пота футболке, его накачанные руки и мускулистые ноги работают в такт каждому движению, когда он пересекает аллеи в Центральном парке.

Интересно, она должна пожать ему руку? Поблагодарить за то, что он приехал?

Он спустился вниз, а она все еще стояла на последней ступени. Их глаза оказались на одном уровне, что окончательно вывело ее из равновесия.

– Что ты делаешь в субботу вечером?

– А что насчет субботнего вечера?

– В Библиотеке Конгресса проходит мероприятие, на которое я приглашен. Посвящено египетской выставке.

– Потерянные гробницы фараонов? – Она слегка потеряла оголенные предплечья, чувствуя, как холод подползает к ней.

Немного помолчав, он спросил:

– Я прошу тебя сопровождать меня, Ванесса. Этого она никак не ожидала.

– Но...

– Что «но»?

– Ну, у меня...

– Поверь мне, я гораздо более занятой человек.

– Честно говоря, я не рассчитывала на подобное продолжение.

– Хорошо.

– Правда, ты очень привлекательный парень, и я... – Окончание фразы застыло на полпути, когда она увидела усмешку на губах Чейза.

– Итак?.. В субботу? Будем считать, что я все еще хочу извиниться. Там будет вкусная еда, шампанское, концерт, светские беседы на взрослые темы... Я пока еще не соблазнил тебя?

– Я... – Голова Ванессы кружилась от неожиданной перспективы. Ее первой реакцией было сказать твердое «нет». Их с Чейзом миры слишком разные. Но где-то внутри затеплился огонек надежды, и она знала, что мысли об упущенном шансе никогда не оставят ее в покое. – Мне придется искать няню, – предупредила она, делая шаг вперед и приближаясь к входной двери.

– Конечно.

– Почему ты меня приглашаешь?

– А почему нет? – спросил он в свою очередь с непревзойденной улыбкой.

– А если я не соглашусь?

– А ты этого хочешь? – Он засунул руки в карманы пальто. Может, рукопись еще не ушла от нее окончательно? И ес-

ли это приглашение поможет ей разобраться в этом вопросе, стоит его принять.

– Решено. Субботний вечер.

– Отлично. – Чейз взялся за ручку. Казалось, он заполнял собой все пространство. Она сделала шаг назад, чтобы восстановить дыхание.

Его прекрасное лицо, на котором теперь сияла самодовольная мужская улыбка, было так рядом, что ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Спасибо за кофе.

– Не за что, – ответила Ванесса, пытаясь справиться с распутившейся ниткой на рукаве, только чтобы не смотреть ему в глаза.

– Я буду у тебя в семь тридцать.

Ванесса посмотрела через плечо Чейза в открытую дверь.

– Идет дождь?

– Кажется. – Он приподнял воротник пальто, снова убрал руки в карманы и улыбнулся. – Хороших тебе снов, Ванесса.

Она кивнула и снова скрестила руки на груди, пытаясь сохранять хладнокровие. Но она ничего не смогла поделаться с волной удовольствия, пробежавшей по ее телу при виде прощальной улыбки Чейза и при звуке его сладостного голоса, который оставил ее наедине с ожившей фантазией.

Глава 4

Следующие несколько дней Ванесса провела, разрываясь между работой и заботами по дому: сопливыми носами, испачканными руками, краской на ковре и играми с конструктором. По вечерам она кормила, купала и убаюкивала Эрин и Хезер, пытаясь не думать о предстоящем субботнем вечере, точнее, не приписывать ему иное значение, кроме изысканной формы извинения.

– Свидание? – Стелла, офис-менеджер в яслях «Брайт старс» и по совместительству лучшая подруга Ванессы, не стала скрывать свое изумление. – Но с кем?

Стелла начала по порядку перечислять имена их общих знакомых.

– Послушай, не пытайся угадать. Ты его не знаешь. Он из Нью-Йорка.

– Он богат?

«О да, несомненно».

– Я не просила его предоставлять мне выписку из банковского счета.

– Надень что-нибудь сногшибательное.

Через несколько часов после того, как близняшки мирно уснули, Ванесса открыла свой гардероб и принялась пристально изучать его содержимое: джинсы, брюки, пиджак, рубашка, рубашка, рубашка...

Наконец ее взгляд скользнул в самое дальнее отделение, где на изящных деревянных вешалках висел десяток закрытых чехлов для одежды.

Платья из другой реальности. Реальности, которую она оставила навсегда. Реальности, которая потеряла свою привлекательность и значимость по сравнению с тем настоящим миром, в котором она живет теперь, воспитывая прелестных дочек и работая на самой настоящей работе, где родители каждый день доверяют ей своих маленьких детей.

Ванесса дотянулась до одной из вешалок и немного поиграла замком молнии. Она будет лгать самой себе, если станет отрицать, что иногда скучает по возможности носить красивые наряды и высокие каблуки. У нее не было ни одного свидания с тех пор, как родились девочки.

Ванесса усмехнулась: да и до их рождения тоже. Дилан предпочитал встречаться с ней наедине.

Она чуть заметно покачала головой, пытаясь собраться с мыслями. Речи о свидании не было: субботний вечер станет для нее возможностью убедить Чейза продать ей рукопись,

возможностью прибегнуть к умению очаровывать и преподнести себя в обществе. Недаром многие годы главной ее задачей в качестве дочери Алена и Мариссы Пэртридж было привлечь потенциальных клиентов своих родителей, очаровать их коллег, закадычных друзей политиков, окружных политиков и судей.

Игнорируя подступающий к горлу комок страха и неуверенности, она расстегнула молнию резким движением и отбросила чехол.

При свете ночника на кровати засверкало изумительное платье от Валентино, с плотным лифом и воротником-хомутиком, ослепительного мандаринного цвета, расшитое серебряистой нитью. Она повернулась к зеркалу, приложив платье к себе.

Обычно оранжевый цвет одежды конкурирует с оттенком ее волос, но именно этот оттенок, напротив, прекрасно с ним сочетался. Он словно выделяет золотисто-каштановые пряди в ее прическе и подчеркивает фарфоровую бледность лица.

Она немного повертелась. Отлично! Добавим сюда серебрястые туфли, висячие сережки и блестящий клатч. Затем пробежалась критическим взглядом по длинной плиссированной юбке и асимметричному подолу. Когда наконец Ванесса посмотрела в глаза своему отражению, то с удивлением обнаружила, что широко улыбается.

– Возможно, это не совсем то, что нужно, – сказала она

вслух и слегка нахмурилась. Но через пару секунд добавила:
– Ладно, будь что будет.

Ванесса почти закончила наносить макияж, когда раздался звонок в дверь.

– Хм... раньше времени. Отличный знак, дорогуша, – заметила Стелла, качая на руках Эрин.

– Всего на десять минут. – Ванесса высунула голову из ванной и посмотрела на подругу.

– И все же... Интересненько. – В последний момент она перехватила Хезер, которая целенаправленно ползла по кровати матери, не отводя взгляда от жемчужного ожерелья, которое Ванесса оставила на краю. Быстрым движением Стелла заменила украшение на погремушку с Винни-Пухом.

– Буу! – Хезер схватила погремушку и отчаянно ею замачала.

Ванесса улыбнулась:

– Пожалуйста,пусти его. Мне еще надо кое-что доделать.

Бросив последний взгляд в зеркало ванной комнаты, проверяя макияж и прическу, Ванесса удовлетворенно кивнула и вышла в комнату.

– Мистер Чейз Харрингтон ожидает вас, мисс Пэртридж, – торжественно объявила Стелла, заглядывая в спальню. Затем сделала один шаг вперед, изобразила на лице невероятный восторг и театрально зашептала: – О мой бог!

Ванесса захихикала.

– Успокойся, – зашипела она, слегка пнув подругу локтем в бок.

Он снова стоял посреди ее гостиной, все такой же самоуверенный и мужественный. На этот раз она заметила темно-синюю ткань костюма и шелкового галстука, выглядывающих из-под дорогого пальто.

– Ванесса! – Звуки ее имени скатились с его языка так маняще-сексуально, что ее щеки моментально вспыхнули.

– Чейз, – ответила она, сажая Хезер на бедро. «О мой бог! Стелла, ты права». Он чертовски горяч. Трудно поверить, что он не нашел себе другую сопровождающую на сегодняшний вечер.

– А кто же это? – Он сделал шаг вперед.

– Хезер, познакомься. Это – Чейз Харрингтон.

– Приятно познакомиться, мисс Пэртридж. – Он улыбнулся и протянул руку Хезер, которая пристально рассматривала его лицо.

«Правильно, милая, за ним нужен глаз да глаз». И вдруг ее крошечное личико расплылось в улыбке, и она протянула ему игрушку.

– О, спасибо. – Когда Чейз, улыбаясь, принял ее подарок, у Ванессы перехватило дыхание. Его улыбка, его близость, то, как он наклонился к ребенку... Этот парень не просто умеет ладить с детьми – он действительно любит их.

– Прекрасно выглядишь. – (Она подняла удивленный взгляд, осознав, что он обращается к ней.) – Ты не находишь,

что твоя мама прекрасно выглядит, Хезер?

– Бу! – ответила Хезер, жестом показывая, что хочет поучить обратно погремушку.

Чейз сразу вернул игрушку, громко рассмеявшись.

– Готова?

– Конечно. Одну минутку, – бросила Ванесса через плечо, направляясь в комнату девочек.

– М-м-м, этот парень невероятно привлекателен, – проворчала Стелла, укладывая малышку в колыбель. – Ты видела, как он понравился Хезер?

Ванесса согласно кивнула, погладила Эрин по щеке и поцеловала ее.

– Не забудь оставить ночник. Хезер все еще просыпается, когда теряет соску.

– Я все знаю, беспокойная душа. Просто иди и развлекайся.

– Это не свидание, Стелла.

– Итак... Вы оба наряжены, да? Он приехал за тобой, и вы направляетесь туда, где подают еду и алкоголь, так? Дорогуша, это свидание.

– Это не...

– Свидание.

– Мы не...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.